

Но он сдержался, напрягаясь против этого чувства, желания подтолкнуть события к внезапному завершению. Он напомнил себе, что находится в постели с Гермионой Грейнджер, одной из самых красивых женщин в Хогвартсе, его лучшей подругой с первого курса, той, кто значил для него весь мир, и он знал, что хочет обладать ею, не только ради какого-то ритуала или из похоти, но потому что быть с ней было приятно.

Ему было приятно видеть ее так близко, ощущать ту ее сторону, которую он никогда не позволял себе представить, и видеть, что она выглядит такой сытой и изголодавшейся по нему, в свою очередь. Ее глаза горели тоской и ошеломленной радостью, которую он запечатлел в своей памяти вместе с ощущением ее тела в своих объятиях.

Может быть, из этого и не выйдет ничего лучшего, может быть, ритуал был ерундой, а шабаши - просто мечтой, и, может быть, завтра они снова станут хорошими друзьями. Но это будет завтра, а до этого у них было много времени, чтобы стать чем-то большим.

"Гарри", - прошептала Гермиона с тоскливой нежностью.

"Гермиона", - прошептал он в ответ, впиваясь в ее губы, потому что она отказывалась дать ему хоть минуту, когда он не прикасался к ней. Его рука провела по ее руке, и их пальцы переплелись. У нее перехватило дыхание, и она крепче сжала ноги на его талии.

"Я... я думаю, что я... я..." Гермиона втянула воздух и выпустила его в виде крика желания. Ее бедра взметнулись вверх, толкая его член глубже, чем раньше, и она начала тереться об него, пытаясь найти ритм, который бы соответствовал толчкам Гарри. Ее движения становились все более бездумными и требовательными.

"Быстрее", - задыхалась она. "Я могу выдержать Гарри, пожалуйста!".

Он подчинился, взяв ее за бедра и немного приподняв, он вошел в нее быстрыми, уверенными движениями. Он все еще не мог полностью войти в нее, поэтому, чтобы не причинить ей боль, он немного наклонил свой член вверх, потираясь им о потолок ее киски. Гермиона издала внезапный крик удовольствия, который испугал их обоих. Он не был таким резким и интенсивным, как во время орального секса, но был близок к этому и нарастал. Ее пальцы глубоко впились в его кожу, а ее тело качалось на его теле.

"Гарри!" - кричала она. "Вот так, вот так, вот так, вот так..."

У нее сбилось дыхание, затем она сильно глотнула воздуха и начала ругаться, причем такими нецензурными словами, которые он и представить себе не мог от Гермионы в худшем из ее настроений. Она притянула его к себе и крепко поцеловала, заставив его в рот. Гарри почувствовал, что стремительно приближается к разрядке. Это было слишком, между ее дикой похотью и ощущением ее смачной киски на его члене, он не мог надеяться, что сможет контролировать себя еще хоть секунду.

"Гермиона..." простонал он, как предупреждение, так и призыв желания.

"Да!" - ответила она. Ее ноги притянули его к себе, и они стали трахать друг друга, напрягаясь, чтобы достичь пика, которого оба отчаянно хотели. Ее глаза глубоко заглянули в его, и она вскрикнула за полсекунды до того, как он почувствовал, что срывается.

Гарри сильно кончил, обхватив Гермиону руками и вдавливая ее в матрас, проталкивая свой член так глубоко в нее, как только мог. Он почувствовал, как пульсирует, выпуская густые потоки спермы, которые окрасили ее глубины. Гермиона содрогалась и кончала вокруг его члена, ее спазмированные стенки выталкивали из него все больше и больше, пока они оба не обессилели, не вспотели и не кончили.

Отдышавшись, Гарри вспомнил, что он раздавил Гермиону, и перекатился с нее на спину. Воздух Выручай-комнаты холодно прижался к его влажной коже.

"Гарри, Гарри..." - задыхалась Гермиона, выдыхая его имя с каждым выдохом. Она свернулась калачиком у него под боком, положив голову ему на плечо. "Звезды, Гарри... Это было все, о чем я только могла мечтать".

Гарри улыбнулся, слишком уставший, чтобы язвить по этому поводу. "Это было больше, чем я когда-либо мечтал".

Она потянулась вверх, и они поцеловались, наслаждаясь тихим послесвечением. Когда их рассудок немного пришел в норму, они оба задумались о последствиях того, что только что сделали. Их дружба, Рон, возможность беременности и все остальное...

Гермиона первой поднялась на шатающиеся руки и колени. Она шагнула с кровати, чуть не упав, так как ноги грозили уйти из-под ног.

"Такое ощущение, что я никогда раньше не ходила!" Смеясь, она покопалась в одежде Гарри, достала его палочку, затем вернулась на свое место рядом с ним и сунула ее ему в руку.

"Что я должен делать?" - спросил он.

Она перекатилась на спину, обнажив свою метку молнии. "Коснись моей метки своей палочкой, думай обо мне и произнеси заклинание "Венефикус". Это скрепит нашу связь".

Гарри перевернулся на бок и посмотрел на Гермиону. Она взяла его палочку и направила ее к своей груди, точно так же, как она ввела его в себя. Он поцеловал ее губы и встретился с ее глазами.

"Венефикус", - прошептал он.

Эффект был мгновенным. Гарри почувствовал импульс энергии от своей палочки, и грудь Гермионы вздымалась, а метка, которую она вытравилла на себе, светилась зеленым светом. Задыхаясь, она вцепилась в его руку, но не разрывала зрительного контакта, пока ритуал завершился.

Через мгновение Гарри почувствовал прилив ощущений, которые он не мог точно определить, пока не понял, что это не его ощущения, а Гермионы. Это невозможно было объяснить, потому что, даже не слыша ее мыслей и не понимая ее чувств, он знал Гермиону Грейнджер изнутри и снаружи так, как могла знать только сама Гермиона.

В том числе и глубину ее чувств к нему. Это не выражалось в словах или даже образах, но было осязаемым пониманием. Он знал это, просто размышляя о них, предсказывая ее реакции, как будто они были его собственными. Он посмотрел в ее глубокие карие глаза и поцеловал ее, посасывая нижнюю губу, пока откладывал палочку в сторону и обнимал одну из ее грудей, поглаживая сосок большим пальцем. Это было то, чего хотела Гермиона, то, что ей нравилось, и он знал это так, как будто знал всегда.

Гермиона ответила ему взаимностью, проведя руками по его беспорядочным волосам и мурлыча в ответ на его поцелуй, чувственная близость ее прикосновений возбуждала его своей нуждой. Глубина ее желания к нему и его к ней стали известны друг другу. Сбросив с себя усталость, они снова соединились в тесном объятии, инстинктивно находя на теле друг друга те места, которые доставляли им наибольшее удовольствие.

Ритуал был завершен, Гарри стал колдуном, колдуном Гермионы. Она состояла из одного колдуна, хотя он чувствовал, что она хотела, чтобы их было больше, чем один. Теперь, когда она знала, что это работает, она хотела бы найти других желающих присоединиться, чтобы дать как можно большему числу ведьм возможность воспользоваться преимуществами шабаша, его силой и защитой.

Гарри отбросил эту мысль, впрочем, как и Гермиона. На данный момент их было только двое, и они хотели исследовать это внезапное понимание разума и тела друг друга до тех пор, пока не перестанут находить в себе силы продолжать.

<http://erolate.com/book/3075/71787>